

Теория и исследования

Личность в контексте культуры

Валерия Мухина

ДИАЛОГ СУБЪЕКТОВ В ПОЛЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ: АВТОР И ЕГО ЧИТАТЕЛЬ

Аннотация: Обсуждаются: значимость позиций автора и его читателя в диалогах – субъектов по поводу идей, теорий и тезауруса научной монографии; посредническая позиция автора между идеями Великого идеополя и научной элитой – читателями научных монографий; значение фундаментальных идей для приумножения общественной исторической силы.

Ключевые слова: идеи и тезаурус научных монографий; Великое идеополе общественного сознания; диалог субъектов в поле научного знания (автор – монография – читатель).

Annotation: Discussed: the significance of the positions of the author and his reader as the subjects in the dialogues about the ideas, theories and thesaurus of the scientific monograph; author's mediatory position between the ideas of the Great ideology field and scientific elite as a reader of the scientific monograph; the importance of the fundamental ideas for increasing social historical power.

Keywords: ideas and thesaurus of scientific monograph, Great ideology field of social consciousness, subjects' dialogue in the context of the scientific knowledge.

Умственный труд и нравственный подвиг
всегда останутся лучшими строителями общества,
самыми мощными двигателями человеческого развития
В.О. Ключевский

Нет ни первого, ни последнего слова и нет
границ диалогическому контексту

М.М. Бахтин

Диалоги глубоко
представляли
агон – борьбу
противоположных
мнений

Диалог (греч. dialogos – беседа) – с древних времен сложившийся жанр философии, состоящий в собеседовании или споре двух или более лиц. Вслед за предшественниками и учителями великий Сократ развивал и оттачивал свое словесное мастерство в изустных диалогах со своими учениками в поисках истины и подлинного знания. В дальнейшем диалог получил развитие у Платона («Диалог», «Кристон», «Федон», «Пир», «Филеб», «Федр», «Теэтет» и др.), у его современника Ксенофонта («Воспоминания», «Пир»), у Лукиана («Разговоры богов», «Разговоры гетер», «Разговоры в царстве мертвых») и др.

Теперь это были не только устные дебаты, но и книги – представляющие диалоги в зримых знаках языка и позволяющие перечитывать, переосмысливать зримое поле идей в соответствии с особенностями психических функций и уровнем культуры читателя.

Диалоги древних философов, писателей, поэтов глубоко представляли агон – борьбу противоположных мнений. Здесь в диалогах проявляется драматизм сталкивающихся идей. Л.Ф. Лосев писал о греческих диалогах, что в них «бывает внутренний драматизм борющихся идей, противоположных убеждений» [1].

Аристотель был творцом новой формы – научного дискуссионного диалога. Он же развивал новые постдиалогические формы.

Позднее диалог получил свое распространение в XVII–XVIII вв. во Франции (Б. Паскаль, Ф. Фенелон, Д. Дидро). Еще позднее диалог стал предметом изучения психолингвистики, психологии речи и других отраслей знаний. Сегодня диалог используется в качестве: композиционно-речевой формы высказывания; формообразующего принципа поиска сложных идей и др.

Расширение понятия
«диалог»

Особое значение в развитии понимания диалога приобрели труды М.М. Бахтина, который существенно расширил значения этого понятия.

М.М. Бахтин постоянно обсуждал сущностные особенности высказывания литературного героя в диалоге, позицию автора как «объемлющую реакцию» внутреннего, контекстного диалога [2]. При этом исследователь ввел расширительное понятие – «диалоги цельных людей», когда «ценностный центр лежит в обсуждаемых проблемах» [3].

Множество смыслов
понятия «диалог»

М.М. Бахтин понятие «диалог» употреблял во многих смыслах. Прежде всего он имел в виду: 1 – речевой жанр (вслед за древнегреческими философами); 2 – вторичный жанр (философский, риторический, художественный диалоги); 3 – композиционно-речевую форму высказывания (беседа двух и более лиц); 4 – формообразующий принцип духа, некоторой противоположностью которого является монолог; 5 – всякое речевое общение и многое др. М.М. Бахтин настаивал на том, что диалогические отношения «совершенно невозможны без логических и предметно-смысловых отношений» [4].

Согласно М.М. Бахтину диалогические отношения являются *персоналогическими* – «особого рода смысловыми отношениями» [5]. Это означало понимание диалога как субъект-субъектных отношений. Участниками этих отношений являются «я» и «другой». М.М. Бахтин обсуждал «понимание как диалог» [6], а диалог подразумевал как понимание. Кроме того: «Каждый диалог происходит как бы на фоне ответного понимания незримо присутствующего *«третьего»*, стоящего над всеми участниками диалога... Указанный «третий» вовсе не является чем-то мистическим или метафизическим... – это конститутивный момент целого высказывания»* [7]. В диалоге всегда возникает проблема «двухголосого слова» и «понимания». Слово может ощущаться и восприниматься «как чужое», как «межиндивидуальное», как «ничейное» [8]. М.М. Бахтин выделил и объяснил «ненамеренную диалогичность», «нулевые диалогические отношения», «диалогические отношения согласия» и «отношения понимания» [9].

Диалог – это особый
тип смысловых
отношений

Из многотрудных поисков сущности диалога М.М. Бахтиным следует: диалогические отношения глубоко своеобразны, они не могут быть сведены ни к логическим, ни к лингвистическим, ни к психологическим или каким-либо другим отношениям. «Это – *особый тип смысловых отношений*» [10].

Диалог как особый тип смысловых отношений автора и читателя имеет свои особенности. Современный автор не обязан использовать диалог как жанр (как это было у древних философов). Современные научные монографии подразумевают диалог со своим читателем,

* Для меня присутствие «третьего» подразумевает глубинную социальную природу человека и его диалога: здесь подразумевается взаимодействие в триаде «я» – «другой» – «третий» как представитель культурных ценностей и идей, входящих в Великое идеополе общественного сознания.

Научная
монография –
посредник в диалоге
автора и читателя

имея в виду готовность читателя погружаться в обсуждаемые проблемы, постигать смыслы предлагаемых теорий через предлагаемый тезаурус.

Монография для читателя – средство для взаимного общения с автором.

Научная монография – научный труд ученого, посвященный изучению какой-либо значимой проблемы, она требует жажды познания и жажды честного изложения познанного. Монография требует специального подхода к ее созиданию ученым, особого понимания ее воплощения редактором и издателем. Монография требует целенаправленного поиска включенных в нее идей читателем, ориентированным на научно-исследовательскую деятельность.

Автор – предвосхититель и творец научного труда. *Автор – безусловный посредник между идеями Велико-го идеополя общественного сознания и своими выношенными, продуманными и прочувствованными идеями, которые он формулирует и продвигает к акме – интеллектуально и духовно высшему уровню своего потенциала**. Здесь важен *путь к акме*, стремление к вершине своих возможностей. Когда мы говорим об акмеологии научного творчества, мы говорим *о пути к акме* в большей мере, чем о достижении вершины. *За идеей достижения уже стоит идея окончания движения.*

Автор постепенно вживается в свою работу над монографией, идентифицируясь со своими идеями и превращая свой труд в образ жизни.

Возможные ипостаси
автора

Автор может быть представлен в трех ипостасях своей профессиональной сущности. Сформировавшийся ученый в качестве автора монографии всегда: 1 – личность, субъект созидания научного труда, ответственный за формирование сферы своего субъективного познания, свободный от стереотипов сложившихся в науке представлений и устоявшегося тезауруса; 2 – личность, стремящаяся к вершинам *акме* в своих устремлениях к истине; 3 – личность, принявшая за аксиому, что существуют выраженные триадные зависимости: *монография – читатель – автор*.

Триадные отношения – типичная форма связей, обуславливающих созидание и *путь к акме*. Эти отношения существенны для ученых, писателей, художников, режиссеров, актеров, композиторов, исполнителей и т.д., для всех творческих профессий, для всех видов

* Акме – греч. вершина, высшая степень. В качестве понятия акме использовалось уже Ксенофонтом и Платоном Афинскими.

творчества. Сущностная модель триадных отношений в связи с потребностью в продукте творческой деятельности: *творец – предмет творчества – потребитель-сотворец творческого продукта*. Потребитель-сотворец: читатель, зритель, слушатель и др. В конечном итоге читатель – *субъект диалога*, контекстам которого нет границ при условии глубокой умственной погруженности в постигаемый текст.

Автор, создавший научный труд, постепенно отчуждается от своего творения

Постепенно творец отчуждается от своего творения.

Постепенно ученый отчуждается от своей включенности в создаваемую им монографию.

Ученый на время сбрасывает обороты активного проникновения в глубины познания, наполняет свой внутренний мир новыми впечатлениями, перевоплощает и трансформирует их и начинает выстраивать новые идеи и образы. Новые идеи он сообразует со своим новым опытом, новыми знаниями и новыми побуждениями к осмыслению иных проблем. Это не значит, однако, что автор отчуждается от прежних идей, если он находит их верными.

Идея создания научной монографии возникает у ученого исподволь, подобно прилогам: ей предшествует длительный, порой мучительный поиск *проблемного поля* исследования; по достижении неких результатов долговременного поиска ответов возникает потребность поделиться результатами многотрудной исследовательской деятельности с научным сообществом, с духовной элитой своего времени.

Единожды завладев умом ученого, идея создания научного труда начинает прорастать и оформляться в концепцию, вынашивается и вызревает на уровне структурных и содержательных составляющих будущего произведения. Эти уровни достигаются не последовательно, а постепенно, соотносясь друг с другом, прорастая обратимостью и выкристаллизовываясь в логические структуры и глубинные образно-знаковые тексты, нацеленные на ясное выражение содержания значимых идей. Путь к научной монографии-рукописи порой долог и мучителен.

Значение Великого идеополя для автора и читателя

Зарождение проблем исследования происходит благодаря вхождению в Великое идеополе общественного сознания, которое содержит не только сгущенные идеи, выверенные временем эталонные образы и нравственные ориентиры, но и разнообразные синкретические элементы образов, идей, домыслов, предчувствий и пр. человечества, рожденных в пространстве и времени истории. *Сгущенные идеи* Великого идеополя общественного сознания обладают *синергетическим эффектом*.

том^{*}, они, самоорганизуясь в упорядоченные и мозаичные структуры, трансформируются и получают свое дальнейшее развитие в творчестве отдельного ученого, концептуально воплощаясь в *книге*.

Книга – это сочинение, обращенное к читателю в зримых знаках языка

Как писал еще И. Кант «книга – это сочинение, представляющее речь, обращенную кем-то к публике в зримых знаках языка» [11]. И сегодня это определение полностью отражает сущностные особенности гениального способа передачи мыслей, эмоций и знаний открытого человечеством еще в далекие тысячелетия – в зримых знаках языка.

Научная монография занимает особое место среди многообразного назначения и классификаций изданий, оформленных в виде книг.

Научная монография имеет свой читательский адрес

Научная монография – уникальный результат трудоемкой, одухотворенной интеллектуально-творческой деятельности ученого. Монография является показателем уровня ориентированности автора на профессиональные достижения, свидетельствует об его интеллектуальном потенциале, подготовленности к синергетическому эффекту, сформированности ценностных приоритетов. Научная монография – особый вид издания, опосредствующий знания читателя, сферы Великого идеополя общественного сознания и новые идеи автора.

Научная монография имеет свою структурную, содержательную и жанровую специфику

Научная монография – издание, имеющее свой *особый читательский адрес*: это представители научного сообщества, включенные в научно-исследовательскую деятельность (ученые, преподаватели, студенты, аспиранты, специалисты-практики); это интеллектуальная и духовная элита современников. Среди читателей можно выделить особую перспективную группу, обнаруживающую глубокую погруженность в сферу исследования и стремящихся достичь высокого уровня профессионального развития – уровня *акме* [12]. Научная монография для ее создателя и ее читателя – условие духовного расцвета. Идеи, содержащиеся во многих монографиях, задействованных и воплощенных в отраслях знаний, заинтересованных в человеке как носителе духовного начала, поднимают каждого вникающего в их глубинную суть и побуждают продвигаться к вершинам познания. Как писал еще Платон, у стремящегося к акме «*зрение рассудка становится острым*» [13].

* Синергетический эффект – эффект междисциплинарных связей, образующих новый уровень знаний и дающих возможность развития познания и развития среды для новых идей.

Научная монография – это издание, имеющее свою структурную, содержательную и жанровую специфику, свои идеи и сверхидеи. Научная монография должна представлять собой *качественное издание*, обогащающее познавательную и интеллектуальную сферу читателя, дающее ему возможность вести полноценный диалог с автором как в поле текста самой монографии, так и в поле справочно-библиографического аппарата. Научная монография должна содействовать развитию интеллектуального потенциала своего читателя, подводить его к уровню аттракции множества идей и прояснению собственного знания до гипотез и моделей в собственном научном проблемном поле.

Научная элита

Читатели серьезных научных монографий могут быть, безусловно, причислены к *научной элите*, зрение рассудка которой становится острым. Однако нельзя забывать, что читатель читателю – рознь.

В деятельность по созданию научной монографии, по совершенствованию ее структурно-содержательных составляющих, по постижению идей и сверхидей произведения ученых обычно включен *лично*.

Творческая деятельность по созданию научной монографии требует от ученого следования значимым для него самого, для профессионалов, для человечества ценностным ориентирам. В научной монографии должны быть представлены: *принципиально новые* для научного сообщества и заинтересованного читателя *концептуальные положения, идеи и теоретические обобщения*; идеи и теоретические положения *должны соответствовать насущным ожиданиям* научного и мирового сообщества. Ученый, работая над созданием монографии, стремится: соединить свои идеи с историческими предтечами; показать обратимость связей своих идей и гипотез со сферой Великого поля общественного сознания; построить структурно и рационально логику своей монографии таким образом, чтобы профессиональный читатель прочувствовал и открыл для себя сверхидею, заложенную в плоть всего текста; организовать информационно-содержательный массив монографии в визуально-логическую структуру, включающую традиционно закрепленные в книжной культуре составляющие аппарата издания (библиографический список; указатели: именной, предметный, тематический).

Уникальность научной монографии

Уникальность монографии, безусловно, обусловлена: *личностью ученого*, создающего свой научный труд в отрасли, в рамках которой он осуществляет свою деятельность; *уровнем владения ученым специальной*

Субъект нового
научного поля

письменной речью – языком научной литературы; *принципиальной новизной формируемых и развиваемых идей*, подготавливающих сознание к синергетическому эффекту как самого автора, так и его читателей.

Уникальность научной монографии состоит в том, что она напрямую не предназначена любому читающему человеку; она и не предназначена всем представителям научного сообщества, работающим в сфере конкретной отрасли науки. Научная монография выступает как *субъект нового научного поля с новыми идеями и сверхидеями*, доступными для понимания и творческого осмысления специалистами в соответствующей области знаний и не доступными в неадаптированном виде подавляющему большинству научного сообщества.

В отношении доступности сложной для непосредственного восприятия научной и философской классики, входящей в Великое идеополе общественного сознания, а также в отношении новых научных монографий следует указать на типичные реакции на их содержание многих и многих представителей научного сообщества: невозможность сходу проникнуть в суть идей монографии, недопонимание самого научного текста, недостаточная способность к рефлексии на содержание текста и особенности собственного понимания идей и сверхидей монографии и т.п.

Познавательная,
интеллектуальная и
лингвистическая
маргинальность

Еще И. Кант писал о рефлексии как о сознании отношения представлений к способностям познания [14]. Многие читатели монографии проявляют невысокий уровень рефлексивных реакций. Такие реакции могут быть названы *познавательной, интеллектуальной и лингвистической маргинальностью**. При этом наблюдается слабая рефлексия на свои возможности в научной деятельности. Эту рефлексю вслед за И. Кантом можно определять как трансцендентальную рефлексю, когда единство мысли обусловлено многими представлениями [15].

Для углубленного постижения содержания научной монографии – логики ее построения, глубинной сущности ее идей – у читателя должна быть базовая подготовка к ориентации в отрасли знаний, к которой можно отнести конкретную научную монографию. Читатель должен быть достаточно подготовленным к пониманию обсуждаемых проблем, к пониманию научного тезауру-

* В психологию личности я ввожу расширительное значение понятия «маргинальность», вынося его за пределы значений несформированных социальных идентичностей.

са и сензитивен к стилю изложения автора монографии. Читатель должен обладать высоким уровнем знания языка, на котором он хочет постичь идеи монографии.

Указание на маргинальные реакции потенциально-го читателя научной монографии не означает уничижения читающего образованного специалиста, а лишь указывает на особенности нашего восприятия новых или непростых известных уже текстов. Сам автор монографии, погружаясь в тексты и идеи своих предшественников, безусловно, в той или иной мере может испытывать состояние познавательной, интеллектуальной и лингвистической маргинальности, которую в долготерпеливом труде постепенно или инсайтно преодолевает.

Автор в сфере
научного творчества

Авторская деятельность ученого – специфическая сфера научного творчества, требующая качественного, созидательного, профессионального и личностного подхода, требующая трудолюбия и научной скромности. Авторская работа ученого: раскрывает его творческий потенциал, личностные особенности; продвигает его к уровню *острого зрения рассудка*; ставит его в собственной самооценке в ряд многих равных, добросовестных исследователей, которые трудятся *ради истины*, понимая при этом, что само по себе стремление к познанию еще не обеспечивает безусловное открытие объективной истины.

Успешный автор
сензитивен
к историческому
времени

Автор научной монографии тогда успешен в своем труде, когда он *сензитивен* к историческому времени и социокультурному контексту периода, в который создается произведение. Стремление автора к подлинному поиску истины должно характеризовать его не только как профессионала, но и как нравственную личность, нацеленную на чистое познание. Стремление к истине – нравственная основа познания. Автор-созидатель научной монографии выступает как личность, ориентированная на духовное развитие и достижение уровня *акме* в профессиональной деятельности [16].

Одно из важнейших качеств ученого – ответственность, тесно связанная с уровнем его духовно-этического развития, с уровнем его ориентированности на достижение высоких результатов в профессиональной деятельности. Ответственность, моральный контекст научного исследования связаны со следующими аспектами: с мотивацией прихода в науку; выбором области исследования и темы научной работы; выбором адекватных методов исследования и толерантных, нравственных способов взаимодействия с испытуемыми. При этом важным является ценностный подход к познанию.

Деятельность
по созданию
монографии
многомерна

Деятельность по созданию научной монографии многомерна, требует от автора личностной позиции, ориентации на профессиональные ценности и высокий уровень профессионального развития. Интеграция деятельности профессионалов разных областей на уровне акме [16, 17] создает основу для высокопродуктивного личностного взаимодействия ученого и читателя.

Ученый в определенных жизненных обстоятельствах принимает науку как смысл жизни, как самоцель, как тотальность самой жизни, как *для-себя-бытие*. Ученый подчас, работая над своей монографией, проживает полифонию идей, образов и мыслей как путь к собственному интеллектуальному, духовному и личностному акме.

Компетентность, вхождение в Великое идеополе, обеспечивают условия развития интеллектуального потенциала и подготавливают синергетический эффект.

Автор-ученый
и его читатель
в постижении
глубины истины

Ученый может реально достичь глубинного познания, если все его психические, интеллектуальные и духовные способности сосредоточены на разрабатываемых им проблемах, если он стремится к акме.

Читатель, постигая ценностный смысл обсуждаемых проблем и стремясь к пониманию сущностных основ текста монографии, равноправно и самостоятельно может постигать смысловые отношения авторского текста.

Нельзя не согласиться с М.М. Бахтиным в его мнении о том, что «в сфере речевой встает проблема своего и чужого языка» [18]. Понимание чужого текста, *преодоление* особенностей своего и чужого стиля мышления, своего и чужого научного тезауруса приводят к глубинному научному диалогу. Здесь необходимы готовность и способность к пониманию и превращению чужого в «свое-чужое». Читатель должен быть готовым вступать в сложные отношения с автором: понимаемый текст и понимающий субъект требуют развитых интеллектуальных рефлексивных способностей читателя и глубинной его заинтересованности в изучаемой монографии.

Понимание
научного текста
его читателем

Читатель тогда вступит в отношения диалога со своим автором, когда будет свободно развивать свое понимание текста, исходя из степени своей погруженности в Великое идеополе общественного сознания, исходя из возникающих в сознании в процессе изучения монографии прилогов, смыслов и значений, не только сопряженных со смыслами и значениями, структурирующими монографию, но и выходящими за пределы предлагаемых текстов.

Читатель, работая над избранной монографией, может не только постигать общие смыслы проблемного поля текстов, не только уяснять сгущенные идеи авто-

Отдельный человек
как элемент
исторического
процесса

ра, но и переживать полифонию возникающих собственных идей, образов и мыслей. Читатель как субъект диалога может продвигаться к собственному интеллектуальному, духовному и личностному акме.

Полагаю, надо отдать должное В.О. Ключевскому как историку и методологу науки. Следует не забывать о том, что отдельный человек включен не только в современный ему социум, но он является и элементом *исторического процесса*. Именно исторический процесс определяет условия и успехи человеческого общежития, жизнь человека в его развитии и результатах. О.В. Ключевский называл *общество исторической силой*: «люди живут вместе и в этой совместной жизни оказывают влияние друг на друга» [19].

В контексте утвердившихся в науке идей я считаю правомерным утверждать следующее. Особое влияние люди оказывают друг на друга через продукт всей истории человечества – Великое идеополе общественного сознания, а также через новые развивающиеся идеи.

Идеи осваиваются через диалоги: в обыденном и специальном общении людей; в процессе слушания тематических лекционных курсов; в процессе самостоятельного изучения научных и философских монографий и произведений искусства. Для развития личности в контексте профессии следует учитывать *условия, побуждающие к образованию и поиску истины* через постижение логики развиваемых в монографии мыслей и через диалоговую позицию читателя по отношению к автору монографии.

1. *Лосев Л.Ф., Тахо-Годи А.А.* Платон. Аристотель. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Молодая Гвардия, 2005. – С. 92, 94, 106.

2. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин. Собр. соч. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. – М.: Изд-во Русские словари. Языки славянской культуры, 2003. – С. 84.

3. *Там же.* – С. 100.

4. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. – М.: 1972. – С. 314.

5. *Бахтин М.М.* 1961 год. Заметки / М.М. Бахтин. Собр. соч. Т. 5. Работы 1940-х годов – начала 1960-х годов. – М.: Изд-во Русские словари, 1997. – С. 329.

6. *Там же.* – С. 330.

7. *Там же.* – С. 338.

8. *Там же.* – С. 330–332, 656.

9. *Там же.* – С. 335–336.

10. Там же. – С. 335.
 11. Кант И. Религия в пределах только разума. Собр. соч. в 8 т. Т. 6. – М.: ЧОРО, 1994. – С. 314.
 12. Мухина В. Научная монография: Созидание и путь к акме (Рефлексии ученого на работу над научной монографией) // Развитие личности. 2008. № 2. – С. 25.
 13. Платон. Пир: пер. с древнегреч. Собр. соч. в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. – С. 129.
 14. Кант И. Критика чистого разума: пер. с нем. – М.: Мысль, 1999. – С. 325.
 15. Кант И. Там же. – С. 317–319.
 16. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. – С. 445; Мухина В.С. Научная монография: Созидание и путь к акме (Рефлексии ученого на работу над научной монографией) // Развитие личности. 2008. № 2. – С. 20–28.
 17. Мухина В. С., Хвостов А. А. Акмеология научного творчества. Инновационная образовательная программа МПГУ (для аспирантов). – М.: МПГУ, 2008. С. 23.
 18. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – С. 371.
 19. Ключевский В.О. Курс русской истории в 9 т. Т. I. Часть 1. – М.: Мысль, 1987. – С. 34, 39.
-